

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-УДП23-12-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 октября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарем Бузаковой Е.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 7 марта 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 г.

По приговору суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 7 марта 2023 г.

Мауль Андрей Егорович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ст. 317 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.1 ст. 318 УК РФ к штрафу в размере 50 тыс. руб.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено 7 лет

лишения свободы с отбыванием в течение первых 2 лет 6 месяцев в тюрьме, а оставшейся части наказания - в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, со штрафом в размере 50 тыс. руб.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей с 22 октября 2021 г. до дня вступления приговора в законную силу, из расчета в соответствии с п. «а» ч.3¹ ст. 72 УК РФ один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в тюрьме.

Постановлено штраф исполнять самостоятельно.

Разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 г. приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 7 марта 2023 г. в отношении Мауля А.Е. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационном представлении, выступления осужденного Мауля А.Е., в режиме видеоконференц-связи, и адвоката Абакумовой Л.В., возражавших против удовлетворения кассационного представления, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., полагавшей приговор и апелляционное определение в отношении Мауля А.Е. в части установления срока, подлежащего отбыванию в тюрьме, отменить, уголовное дело в этой части передать на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 396, 399 УПК РФ, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Мауль А.Е. осужден за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и угрозу применения насилия в отношении представителя власти.

Преступления совершены 15 октября 2021 г. на территории сельского поселения Нижнесортымского Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (ХМАО-Югры) при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора РФ ставится вопрос об отмене судебных решений в части установления срока, подлежащего отбыванию в тюрьме, в связи с нарушением уголовного закона при определении порядка отбывания лишения свободы и

передаче дела в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 396, 399 УПК РФ. В кассационном представлении указывается на то, что в соответствии с ч. 2¹ ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных в том числе ст. 317 УК РФ, отбывание части срока наказания назначается в тюрьме, при этом период отбывания наказания в тюрьме после зачета времени содержания лица под стражей должен составлять не менее одного года. Вместе с тем по состоянию на 25 мая 2023 г., то есть дату вступления приговора в законную силу, срок содержания под стражей осужденного зачтенный в срок отбытия наказания в тюрьме, с 22 октября 2021 г. составил 1 год 7 месяцев 4 дня, а оставшаяся к отбытию в тюрьме часть наказания - 10 месяцев 26 дней, что является существенным нарушением требований закона, повлиявшим на исход дела. Таким образом, суд первой инстанции не обеспечил дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию исполнения наказания, что привело к несправедливому наказанию, не отвечающему его целям, определенным в ч.2 ст. 43 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, заслушав выступления осужденного, адвоката и прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Мауля А.Е. в содеянном установлена на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, подробно приведенных в приговоре. В нем указаны обстоятельства преступления, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности Мауля А.Е. в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации его действий и назначенного наказания.

Всем изложенным в приговоре доказательствам, суд дал оценку в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Квалификация действий Мауля А.Е. по ст. 317, ч.1 ст. 318 УК РФ является верной.

Вместе с тем, в силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ст. 401⁶ УПК РФ, пересмотр в кассационном порядке приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного

разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В силу ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Такое нарушение закона судом первой инстанции допущено.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, при этом он признается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

На основании п. 9 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопрос, какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» суд, принимая решение об отбывании осужденным части срока окончательного наказания в тюрьме, должен указать, какой срок осужденный должен отбывать в тюрьме и вид исправительного учреждения, в котором подлежит отбыванию оставшаяся часть срока лишения свободы. При этом время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу приговора засчитывается судом в срок отбывания наказания в тюрьме.

Согласно ч. 2¹ ст. 58 УК РФ (введенной Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ) период отбывания наказания в тюрьме после зачета времени содержания лица под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора суда должен составлять не менее одного года.

Суд первой инстанции на основании ч.3 ст. 69 УК РФ окончательно назначил Маулю А.Е. основное наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием в течение первых 2 лет 6 месяцев в тюрьме, а оставшейся части наказания - в исправительной колонии строгого режима.

Разрешая вопрос о виде исправительного учреждения, суд сославшись в приговоре на положения ч. 2¹ ст. 58 УК РФ, зачел в срок отбытия наказания время содержания Мауля А.Е. под стражей с 22 октября 2021 г. до дня вступления приговора в законную силу, в соответствии с п. «а» ч.3¹ ст. 72 УК

РФ, из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в тюрьме.

Назначенное судом наказание Маулю А.Е. соответствует требованиям ст. 6, 60 УК РФ, характеру и степени общественной опасности содеянного, данным о личности осужденного, определено с учетом смягчающих наказание обстоятельств, совокупность которых суд признал исключительной, и применил при назначении наказания за преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, положения ст. 64 УК РФ.

Назначенное Маулю А.Е. наказание является справедливым, в том числе в части определения срока наказания, подлежащего отбыванию в тюрьме, в виде 2 лет 6 месяцев. Оснований для его изменения, в том числе усиления, Судебная коллегия не находит.

То обстоятельство, что с учетом зачета времени содержания Мауля А.Е. под стражей до момента вступления приговора в законную силу, о котором суду первой инстанции на момент постановления приговора не было известно, срок, подлежащий отбытию Маулем А.Е. в тюрьме, составит менее одного года, нельзя признать ошибкой суда первой инстанции, связанной с необеспечением судом дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации исполнения наказания, приведшей к несправедливому наказанию, не отвечающему его целям, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ, как указывается в кассационном представлении.

Более того, назначаемое судом отбывание части срока наказания в тюрьме как мера уголовной ответственности, адекватная содеянному, не может зависеть от таких обстоятельств, как продолжительность рассмотрения дела в суде второй инстанций, - иное несовместимо с предназначением правосудия, которое по своей сути должно отвечать требованиям справедливости.

По существу вопрос, поставленный в кассационном представлении, касается порядка исполнения приговора с учетом принятого решением судом о зачете времени предварительного содержания под стражей в срок отбывания наказания в тюрьме.

Между тем, согласно ч. 1 ст. 130 УИК РФ срок, назначенный по приговору суда для отбывания в тюрьме, исчисляется со дня прибытия осужденного в тюрьму. При этом, исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2003 г. № 1-П, указанное требование уголовно-исполнительного законодательства признано не противоречащим Конституции Российской Федерации и не исключающим правомочие суда засчитывать осужденному к

лишению свободы в срок тюремного заключения время, в течение которого к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, по смыслу уголовного закона зачет времени содержания лица под стражей в срок лишения свободы, определяющийся в ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, следует рассматривать в корреспондирующей взаимосвязи с ч. 2¹ ст. 58 УК РФ, устанавливающей требование о том, что период отбывания наказания в тюрьме после зачета времени содержания лица под стражей должен составлять не менее одного года, срок которого согласно ч. 1 ст. 130 УИК РФ исчисляется со дня прибытия осужденного в тюрьму. В случае, если после зачета времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу указанный срок отбывания наказания в тюрьме составит менее одного года, то закон позволяет производить указанный зачет в том числе и на оставшуюся часть срока лишения свободы, подлежащую отбытию осужденным в исправительном учреждении.

Иное придание рассматриваемым уголовно-правовым положениям смысла, исключающего правомочие суда засчитывать период содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу в том числе в срок лишения свободы, подлежащий отбытию в исправительном учреждении, вступало бы в противоречие с уголовно-правовой нормой (ч. 3¹ ст. 72 УК РФ), на основании которой суд вправе осуществить зачет времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу в сроки лишения свободы.

С учетом изложенного, суд, принимая решение на основании п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ о зачете времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу в срок отбывания наказания в тюрьме, в том числе указывает, что срок отбывания наказания в тюрьме должен составлять не менее одного года и исчисляться со дня прибытия осужденного в тюрьму.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия полагает необходимым отменить приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 7 марта 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 г. в отношении Мауля А.Е. в части зачета времени содержания его под стражей с 22 октября 2021 г. до дня вступления приговора в законную силу, а уголовное дело в отношении его в этой части передать в тот же суд на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 396, 399 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401⁶, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 7 марта 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 г. в отношении Мауля Андрея Егоровича в части зачета времени содержания его под стражей с 22 октября 2021 г. до дня вступления приговора в законную силу отменить, а уголовное дело в отношении его в этой части передать в тот же суд на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 396, 399 УПК РФ.

Председательствующий судья

Судьи

